

ВЧЕРА ПРОВЕДЕНА ОПЕРАЦИЯ
ПО ОЧИСТКЕ УЭНО ОТ БРОДЯГ.
АРЕСТОВАНО 180 ЧЕЛОВЕК.

Полицейское управление Уэно в Токио, готовясь к приближающейся зиме, а также принимая меры предосторожности в связи с делом № 109 — «зверские убийства с применением огнестрельного оружия», — в ночь на 23-е провело облаву на бродяг в парке Уэно, а также в подземном переходе вокзала Уэно. В районе здания Токийского культурного центра в парке Уэно, в подземном переходе и других местах было арестовано в общей сложности 180 человек, которым было предъявлено обвинение в нарушении закона о мелких правонарушениях (бродяжничество, попрошайничество), а также правил поведения в общественных местах (действия, запрещенные на улицах). Все арестованные были доставлены в ближайший полицейский участок, 4 человека, сказавшиеся больными, помещены в клинику, 9 человек — в дом престарелых. Остальные освобождены после того, как дали подписку о «прекращении бродяжничества». Однако уже через час почти все отпущенные снова вернулись на прежние места.

Что произошло со мной

Это невыдуманные записки о человеке-ящике.

Я начинаю писать их в ящике. В ящике из гофрированного картона, который надет на голову и доходит до пояса.

Одним словом, человек-ящик — я сам. Итак, человек-ящик, сидя в ящике, приступает к запискам о человеке-ящике.

Способ изготовления ящика

Материал:

Пустой ящик из гофрированного картона — 1 шт.

Кусок полиэтилена (полупрозрачного) —
50 × 50 см.

Клейкая лента (водоотталкивающая) — примерно 2 метра.

Проволока — примерно 2 метра.

Инструмент — перочинный нож.

Чтобы быть надлежащим образом одетым для улицы, необходимо, кроме того, запастись тремя кусками плотной ткани и парой резиновых сапог.

Пустой ящик из гофрированного картона должен быть метр в длину, метр в ширину и метр тридцать в высоту — тогда он подойдет любому. Лучше всего использовать стандартный ящик. Во-первых, его легко достать. Во-вторых, большинство товаров, для которых используются стандартные ящики, как правило, не имеют определенной формы, например пищевые продукты, и,

чтобы продукты не деформировались, ящики для них делают достаточно прочными. В-третьих — и это самое главное, — отличить такой ящик от других практически невозможно. Действительно, насколько мне известно, почти все люди-ящики, точно сговорившись, используют именно такие ящики, — видимо, если ящик чем-то выделяется, это снижает анонимность его владельца.

В последнее время ящики из гофрированного картона, даже самые обычные, стали делать чрезвычайно прочными и обрабатывать водоотталкивающим составом — так что в сухой сезон выбирать ящик с особой придирчивостью нет необходимости. Кроме того, такой ящик хорошо вентилируется, он легкий и удобен. Тем, кто намерен пользоваться одним и тем же ящиком круглый год, и особенно в сезон дождей, я предлагаю «непромокаемый». Он обтянут полиэтиленом и обладает, как следует из названия, повышенной водонепроницаемостью. Снаружи поверхность у него глянцевая, точно покрыта слоем жира, и в нем, видимо, быстро накапливается статическое электричество, отчего он сразу покрывается слоем пыли, стенки же у него толстые и поэтому коробятся. Все это сразу бросается в глаза.

Прежде чем приступить к подготовке ящика, необходимо решить, где будет его верх, а где низ (можно исходить из того, где наклеена этикетка, или считать верхом наименее поврежденную сторону ящика — в общем, каждый решает это по

своему усмотрению), и срезать нижнюю крышку. Если личных вещей много, можно не срезать ее, а завернуть внутрь и, закрепив по углам проволокой или клейкой лентой, использовать как полку. На стыках стенки лучше всего укрепить клейкой лентой (три шва сверху и один — сбоку).

Особого внимания требует смотровое окошко. Прежде всего нужно определить его размер и местоположение. Поскольку для каждого человека они будут различны, я ограничусь лишь тем, что приведу размеры, которые, на мой взгляд, можно считать оптимальными. Верхний край окошка должен находиться в 14 сантиметрах от верха ящика; нижний — в 28 сантиметрах, ширина окошка — 42 сантиметра. Эти цифры можно принять за исходные. Для того чтобы обеспечить устойчивость надетого на голову ящика, я привязываю к голове один журнал. Если учесть его толщину, линия, находящаяся в 14 сантиметрах от верха ящика, будет примерно на уровне бровей. Может показаться, что окошко в ящике расположено слишком низко, но дело в том, что в повседневной жизни человеку редко приходится смотреть вверх. Вниз же, наоборот, необходимо смотреть часто, и поэтому уровень нижнего края окошка имеет большое значение. Стоящий в полный рост человек должен видеть землю хотя бы на полтора метра перед собой — иначе трудно идти. Что касается ширины окошка, то здесь все предельно просто — я заботился лишь о том, что-

бы сохранить прочность ящика и избежать сквозняка. Поскольку дна в ящике нет, окошко должно быть как можно меньше.

Далее — как приделать к окошку шторку из полупрозрачного полиэтилена. Здесь тоже есть свой секрет. Лучше всего полиэтиленовую шторку укрепить клейкой лентой у верхнего края окошка с внешней стороны, чтобы она свисала свободно, — нужно при этом не забыть предварительно разрезать полиэтилен пополам. Даже вообразить трудно, какую огромную службу сослужит эта маленькая уловка. Обе половины шторки должны быть одного размера и заходить одна на другую на 2–3 миллиметра. Если ящик находится в вертикальном положении, края шторки смыкаются и никто не может заглянуть внутрь. Если же ящик слегка наклонить, между двумя половинами шторки образуется щель, и это позволяет видеть, что делается снаружи. Простое, но в то же время чрезвычайно хитрое приспособление — вот почему нужно с особой внимательностью отнестись к выбору полиэтилена. Желательно, чтобы он был по возможности плотным и в то же время мягким. Дешевый полиэтилен, который при понижении температуры моментально дубеет, создает массу неудобств. Еще менее пригоден тонкий, непрочный полиэтилен. Плотность и эластичность полиэтилена должны быть такими, чтобы путем изменения угла наклона ящика можно было свободно регулировать ши-

рину щели в шторке и в то же время не испытывать неудобств от малейшего ветерка. Для человека-ящика щель в полиэтиленовой шторке — это фактически выражение его глаз. Ни в коем случае ее нельзя приравнивать к обычной дырке в заборе. Чуть увеличивая или уменьшая ширину щели, можно совершенно явственно выражать свое отношение к происходящему. Разумеется, не доброе. Это скорее мрачный, угрожающий взгляд. Можно без преувеличения сказать, что для беззащитного человека-ящика такой взгляд — одно из немногих средств самообороны. Хотел бы я встретить человека, который бы не дрогнул, глядя на меня.

В случае если приходится часто попадать в уличную толчею, неплохо проделать дыры и в боковых стенках ящика. Дыры, проткнутые толстой спицей, должны образовывать круг диаметром 15 сантиметров и располагаются на таком расстоянии друг от друга, чтобы не нарушить прочности картона. Это увеличит обзор и, кроме того, поможет определять направление звука. Дыры целесообразно проделывать изнутри, и тогда шероховатости, образовавшиеся снаружи, хотя внешний вид ящика от этого и проиграет, помешают дождю попадать внутрь.

И наконец, проволока — ее нужно разрезать на небольшие куски по 5, 10 и 15 сантиметров и, загнув концы в противоположные стороны, сделать из них крючки. Количество вещей нужно

свести до минимума, но все-таки существуют совершенно необходимые предметы, которые всегда должны быть под рукой и без которых просто невозможно обойтись: транзистор, чашка, термос, карманный фонарь, полотенце, коробка для мелочей.

Объяснять необходимость резиновых сапог вряд ли нужно. Главное, чтобы они не были дырявые. Плотная ткань служит для того, чтобы, обмотав ее вокруг талии, заполнить пространство между телом и ящиком — тогда ящик будет сидеть плотнее. Если намотать ее, сложив в три слоя, и спереди сделать разрез, движению она мешать не будет. Не создаст неудобств и при естественных отправлениях.

Что произошло с А.

Сделать ящик несложно. На это не потребуются и часа. А вот чтобы надеть его и стать человеком-ящиком — для этого нужно немалое мужество. В тот миг как человек влезает в ничем не примечательный, обычный картонный ящик и выходит на улицу, исчезают и ящик и человек и появляется совершенно новое существо. Человек-ящик отравлен ядом злобы. В какой-то степени тем же ядом отравлены и мужчина-медведь, и женщина-змея, нарисованные на вывеске балагана. Но платой за вход яд, так или иначе, нейтрализуется. Яд же, которым отравлен человек-ящик, не так безобиден.

Видимо, ты стал таким еще прежде, чем до тебя дошли слухи о человеке-ящике. Да и необходимости в слухах обо мне не было. Дело в том, что я не единственный человек-ящик. Статистических данных, правда, не существует, но есть косвенные доказательства того, что в самых разных районах страны скрывается немало людей-ящиков.

Тем не менее я еще ни разу не слышал, чтобы человек-ящик становился предметом обсуждения. Все будто сговорились хранить молчание о людях-ящиках.

Хотя и видели их...

Хватит притворяться несведущим. Человека-ящика заметить нелегко — это верно. Он подобен грудке мусора под пешеходным мостом, за общественной уборной или дорожным ограждением. Но не замечать и не видеть — совсем не одно и то же. Человек-ящик — явление не такое уж редкое, и поэтому может представиться сколько угодно случаев встретиться с ним. Да и ты, несомненно, видел его не раз. Но я также хорошо понимаю твое нежелание признать это. Причем не ты один, встретившись с ним, прикидываешься, что не видишь его. И вряд ли тебе удастся не отвести инстинктивно глаза, даже если ты сделаешь это безо всякого умысла. Это неизбежно; когда глубокой ночью человек надевает темные очки или прикрывает лицо маской, значит он замышляет что-то дурное или же просто трусит — других объяснений я придумать не могу. Тем более это относится к человеку, целиком упрятавшему себя в ящик, — он выглядит подозрительно, и против этого нечего возразить.

Кто же, несмотря ни на что, все-таки хочет стать человеком-ящиком, что его на это толкает? Возможно, то, что я скажу, покажется неправдоподобным, но существует немало поводов, совер-

шенно незначительных случаев, которые могут привести к этому. Повод может быть совсем неприметный, который на первый взгляд даже не воспринимается как повод. Вот что, например, произошло с А.

Однажды под окнами А. поселился человек-ящик. Как А. ни избегал смотреть на него, он все равно без конца попадался ему на глаза. Сколько А. ни старался его игнорировать, ему это так и не удалось. Скоро он почувствовал раздражение и растерянность, гнев и возмущение оттого, что кто-то посторонний незаконно вторгся в его владения. Но все же он решил выждать, ничего не предпринимая. Пусть это сделает вместо него болтливый мусорщик, каждое утро опорожняющий мусорные ящики. А. долго ждал, но никто не выказывал желания взяться за это дело. А. обратился было к управляющему домом — безрезультатно. Может быть, человек-ящик виден лишь из его квартиры, а людям, которым он не попадает на глаза, нет до него дела? Любой с готовностью прикинется, что не видит его.

В конце концов А. решил обратиться в полицию. Когда вышедший к нему полицейский, изобразив на лице озабоченность, предложил написать заявление о причиненном ущербе, А. впервые почувствовал нечто похожее на испуг.

«Послушайте, но вы же просто можете сказать ему, чтобы он убрался».

Это брошенное ему вслед ехидное замечание полицейского заставило А. наконец решиться. По дороге из полиции он зашел к приятелю и взял у него духовое ружье. Вернувшись домой, он закурил, успокоился и, не таясь, высунулся из окна, из которого раньше выглядывал с опаской. Видимо, чисто случайно человек-ящик повернулся к нему той стороной, где было прорезано окошко. Их разделяло всего три-четыре метра. Как будто заметив растерянность А., человек-ящик слегка наклонился, полупрозрачная полиэтиленовая шторка, прикрывавшая окошко, следуя за наклоном, разошлась посередине, и из глубины ящика на А. внимательно посмотрели мутные белесые глаза. Кровь ударила А. в голову. Он распахнул окно. Вложил пулю в духовое ружье и стал прицеливаться.

Но куда же стрелять? С такого близкого расстояния можно попасть даже в глаз. А не вызовет ли это осложнений? Вполне достаточно просто дать ему понять — в другой раз не показывайся здесь! Какое положение занял человек в своем ящике? Пока А. пытался представить себе очертания его тела, палец, напряженно замерший на спусковом крючке, начал дрожать. Лучше всего, если его угроза заставит человека-ящика уйти, и тогда вообще стрелять не придется. Совсем не хочется проливать кровь, даже каплю крови. Но пусть не заставляет ждать до бесконечности. А вдруг он догадался, что это пустая угроза? Но

отступить теперь уже поздно. Нервы сдавали, и А. решил подождать еще немного. Снова поднялась злость. Время перекалилось и вспыхнуло. Он нажал на спусковой крючок. Ружье, а за ним и ящик издали звук, словно по мокрым брюкам провели зонтом.

В ту же секунду ящик резко дернулся вверх. Как бы ни старались сделать ящик как можно более прочным — гофрированный картон всего лишь картон. И хотя он успешно выдерживает давление, когда оно равномерно распределяется по всей поверхности, против точечного удара он устоять не может. Значит, свинцовая пуля впиалась в тело человека. Но ни вопля, ни даже стога, как ожидал А., не последовало. В ящике, который, дернувшись, снова замер, можно было уловить лишь до ужаса тихое, неприметное движение. А. растерялся. Целился он на несколько сантиметров левее и ниже линии, соединяющей правый верхний и левый нижний углы окошка. Видимо, он попал в правое плечо. Но может быть, он вообще промахнулся? И виной тому — его обычная нерешительность. Нет, реакция была слишком уж явной. На ум пришла ужасная мысль. Совсем не обязательно, чтобы человек-ящик находился в нем лицом к А. Невозможно определить и его позу, так как нижняя часть туловища обернута плотной материей. Не исключено, что он сидел, скрестив ноги. Тогда могло произойти худшее — пуля, лишь задев плечо, попала в сонную артерию.

Рот А. напрягся до онемения. Ощущение, будто бежишь во сне. С надеждой он ждет следующего движения. Не двигается... нет, двигается... в самом деле двигается. Не как секундная стрелка, но быстрее, чем минутная. Ящик наклоняется все больше и больше. Неужели он вот так и упадет? Шуршание, точно растирают сухую глину. Человек-ящик неожиданно встает. Какой он, оказывается, высокий. Звук, точно от удара по мокрой брезентовой палатке. Медленно поворачивается, тихо кашляет и выпрямляется. Идет, слегка раскачивая ящик вправо и влево. Кажется, он немного наклонился вперед — наверно, просто пригнулся от страха. Уходя, как будто что-то пробормотал, но расслышать не удалось. Пройдя вдоль дома, он вышел на улицу и, свернув за угол, исчез. У А. остался неприятный осадок оттого, что ему не удалось увидеть, какое выражение лица было у человека-ящика.

Может быть, от волнения А. показалось, что земля на том месте, откуда ушел человек-ящик, чернее, чем вокруг. Пять затоптанных окурков. Пустая бутылка, заткнутая бумажной пробкой. В бутылке — два огромных паука. Один, по-видимому, мертвый. Смятая обертка от шоколада. И тут же три в ряд темных пятна величиной с ноготь большого пальца. Неужели кровь? Нет, вероятно, слюна. Точно извиняющийся фальшивый смешок. Во всяком случае, цель достигнута.

Через полмесяца А. начал забывать о человеке-ящике. Но все еще не избавился от недавно

приобретенных привычек: отправляясь на работу, из-за безотчетной тревоги он перестал проходить узким переулком — ближайшей дорогой до станции; каждый раз, вставая утром с постели или вернувшись домой, сразу же подходил к окну и выглядывал наружу. И если бы он не вздумал купить новый холодильник, когда-нибудь его жизнь непременно вошла бы в прежнюю колею...

Купить новый холодильник с морозильной камерой — что в этом особенного, но холодильник был упакован в ящик из гофрированного картона. Причем подходящего размера. Как только из ящика было вынуто содержимое, сразу же всплыло воспоминание о человеке-ящике. Раздался щелчок, точно удар хлыста. Будто из прошлого двухнедельной давности возвратилась пуля духового ружья. А. опешил и твердо решил выбросить ящик. Но вместо этого стал усердно мыть руки, сморкаться, полоскать рот. Видимо, возвратившаяся пуля влетела в черепную коробку и все там перевернула. Опасливо озираясь, А. задернул на окнах шторы и робко влез в ящик.

В ящике было темно и приятно пахло водоотталкивающей пропиткой. Почему-то сидеть в нем было очень уютно. Неуловимое воспоминание, — кажется, вот-вот ухватишь его. Хотелось сидеть в ящике до бесконечности. Но очень скоро А. опомнился и вылез наружу. Чувствуя, что ящик влечет его все настойчивее, он решил покончить с ним, но чуть позже.

На следующий день, вернувшись с работы, А., натянуто улыбаясь, прорезал в ящике окошко и, как тот человек-ящик, надел его на себя. Но тут же сбросил — нет, здесь не до смеха! Он и сам как следует не понял, что произошло. Но бешеное сердцебиение предвещало какую-то опасность. Сердито, но осторожно, чтобы не испортить ящик, он пинком загнал его в угол комнаты.

Третий день. А. немного успокоился и через окошко в ящике стал осматривать комнату. И уже не мог вспомнить, что именно так напугало его в тот вечер. Он почувствовал, что в нем произошла какая-то перемена. Но эта перемена лишь порадовала его. Все вокруг лишилось острых углов и кажется гладким и округлым. Привычные и на первый взгляд такие безобидные пятна на стене... Сваленные в беспорядке старые журналы... переносной телевизор с погнутой антенной... на нем пустая банка из-под мясных консервов, доверху набитая окурками... — он впервые заметил, что все эти предметы представлялись ему раньше покрытыми острыми шипами, заставляли его бессознательно испытывать напряжение. Видимо, нужно перестать относиться к ящику с предубеждением.

На следующий день А. уже смотрел телевизор, надев на себя ящик.

Начиная с пятого дня он все время, когда бывал дома, почти безвылазно находился в ящике, снимая его, только чтобы поесть и справиться нуж-

ду. И спал он пока что не в ящике. Он испытывал лишь некоторое смущение, но отнюдь не чувствовал, что совершает нечто из ряда вон выходящее. Более того, все, что он делал, представлялось ему естественным и приятным. Даже одиночество, прежде мучительное, казалось ему теперь счастьем.

Шестой день. Первое воскресенье. Он никого не ждет и сам не собирается выходить из дому. С утра он уже в ящике. Он спокоен, умиротворен, но чего-то ему недостает. Во второй половине дня он наконец понимает, что ему нужно. Выходит на улицу и поспешно делает покупки. Ночной горшок, карманный фонарь, термос, корзина для пикника, клейкая лента, проволока, ручное зеркальце, фломастеры семи цветов, всякая еда, готовая к употреблению. Возвратившись домой, он подготовил ящик с помощью клейкой ленты и проволоки и укрылся в нем, взяв с собой остальные покупки. Он обеспечил себя всем необходимым — и едой, и вещами. На внутренней стенке ящика (слева, если стоять лицом к окошку) А. повесил ручное зеркальце и при свете карманного фонаря зеленым фломастером нарисовал губы. Потом всеми семью цветами радуги, начиная с красного, нарисовал вокруг глаз широкие круги. Теперь он потерял сходство с человеком и напоминал скорее рыбу или птицу. А лицо его стало похоже на спортивную площадку, какой она видится с вертолета. И на ней — его малень-

ОГЛАВЛЕНИЕ

Что произошло со мной	7
Способ изготовления ящика	8
Что произошло с А.	14
Меры предосторожности — прежде всего	24
Несколько добавлений, касающихся вещественного доказательства — фотоснимка, приклеенного на обратной стороне обложки	37
Потом я дремал, просыпался и снова дремал	48
В зеркале	59
Вставка на трех с половиной отдельных листках ...	77
Ненормальные отношения между мной пишущим и мной описываемым	83
Письменные показания	138
Что произошло с С.	141
Письменные показания. Продолжение	149
Палач — не преступник	160
Снова вставка, на сей раз последняя	174
Что произошло с D.	183

Во сне и человек-ящик снимает с себя ящик. Видит ли он сон о том, что было до того, как он начал жизнь в ящике, или видит сон о своей жизни после того, как покинул ящик... ..	198
За пять минут до поднятия занавеса	205
И вот, не дожидаясь звонка к поднятию занавеса, драма закончилась	209